

Это... Разве он мог отказаться? Император доверил ему величайшую тайну, держа в руках судьбы его единственной дочери, вдовствующей наложницы Жун, и внука, третьего принца. Как он мог не согласиться?! Если бы он отказался, на завтра его семью могли бы казнить под любым предлогом!

— Подданный готов помочь Вашему Величеству! Лишь умоляю, как бы там ни было, сберечь жизнь нашей семье! — Ван Шу стиснул зубы, собравшись с духом, и согласился, осмелившись попросить у императрицы гарантии сохранения жизни.

— Ха-ха-ха, вот это по-настоящему радуется! Без проблем! Пока я жив, никто не тронет вашу семью ни на волос! — Хо Цзиньюй радостно рассмеялась и пообещала с важным видом.

— С сего дня ваша семья связана со мной одной веревкой, как кузнечики! Я поручаю тебе управление расходами моей личной армии, Цзиньвэй. Помни, ни слова не должно утечь наружу! Иначе я спрошу с тебя! — Решив одну из насущных проблем, Хо Цзиньюй была в прекрасном настроении и не удержалась от лишних глотков чая.

Спина Ван Шу к этому моменту уже была мокрой от холодного пота. Действительно, недаром говорили древние: сопровождать государя — все равно что сопровождать тигра. Но это же не тигр, а настоящий бог!

На прощание Хо Цзиньюй намекнула, что сегодняшний чай был особенно вкусным. Ван Шу тут же приказал принести два отборных ящика чая Лунцзин. Хо Цзиньюй похлопала его по плечу, сказав, что завтра кто-то придет, чтобы отвести его в лагерь на горе Байли для сверки, и что его ждет хорошая новость.

Ван Шу почтительно согласился и лишь тогда проводил эту большую статую.

Ван Шу вернулся в главный зал. Его жена уже ждала его там.

— О чем сегодня говорил государь? — спросила жена.

— Что ты, женщина, можешь понимать? Слишком много знать — совсем не хорошо! — Ван Шу был раздражен, и тон его был суров.

— Хорошо, хорошо, я всего лишь женщина, ничего не понимаю. Так иди спи сегодня в свою библиотеку! — Рассердившись, жена трижды произнесла «хорошо» и повернулась, чтобы уйти.

— Эй, жена! Я не это имел в виду! Жена, подожди! Давай поговорим как следует! — Ван Шу бросился догонять жену.

На следующий день.

Снова обычная утренняя аудиенция. Чиновники выглядели вялыми: ведь каждый день они смотрели на ленивого государя, и никто не мог пребывать в бодром духе.

Однако вскоре всех чиновников охватило удивление. Они увидели, что государь привел на аудиенцию маленького ребенка. Присмотревшись внимательно, они узнали в этом ребенке третьего принца, которого видели лишь пару раз.

Что за странную игру затеял этот эксцентричный государь? Чиновники начали перешептываться.

— Кхм. — Хо Цзиньюй слегка кашлянула. В зале воцарилась тишина. Поскольку Хо Цзиньюй вела за собой ребенка, она не могла позволить себе выглядеть расслабленной. Она выпрямилась, приняв величественный вид государя.

Аудиенция началась. Когда все чиновники закончили свои доклады, прошел уже один час. Увидев, что министрам больше нечего сказать, Хо Цзиньюй откашлялась и подозвала евнуха Вана:

— Евнух Ван. Прочти указ.

— Слушаюсь. — Евнух Ван ответил, вышел вперед, развернул золотой указ и начал читать:

— «Императорская воля ниспослана Небом. Третий принц Хо Цзиньчэн, по природе своей мягок и почтителен. В нынешнем году, когда в государстве нет удельных князей, его поведение соответствует ритуалам, а слова — историческим примерам. Ныне Император ниспосылает милость, жалует титул князя Цинь. Дабы продлить благоденствие государства. Все области и уезды, родственники императорского дома и старые сановники, пусть приготовят подарки. Кроме того, даруется 1 000 лян золота. Да будет так!»

Услышав это, все сановники застыли в изумлении, едва не подбирая челюсти с пола. Это... это... Этот государь слишком своенравен! Захотел — и пожаловал княжеский титул! Третьему принцу всего сколько лет? Он ничего еще не достиг, а его уже сделали князем, князем Цинь!

— Доложу Вашему Величеству! Это... это противоречит этикету! Второй принц еще не получил титула, как же третий принц может быть пожалован титулом князя Цинь раньше него? Я считаю, что это против правил! — Поскольку затрагивались интересы второго принца, канцлер Бай не удержался и вмешался.

— Второй принц? Второй принц ничего не добился, к тому же у него повреждена правая рука, целыми днями он предается праздности и научился лишь выпускать пар, используя грубые слова. Как же я могу пожаловать ему титул? Я уже издал указ о его домашнем аресте: пока он не исправится, он не выйдет из дворца Сянси ни на шаг! — Хо Цзиньюй нетерпеливо махнула рукой, объясняя. — Цзиньчэн, разве ты не пойдешь принять указ? — Хо Цзиньюй подтолкнула находящегося рядом малыша. Маленький Хо Цзиньчэн оглянулся на Хо Цзиньюй, увидел ее ободряющий взгляд и лишь тогда пустился в бег короткими ножками, по-взрослому опустился на колени и принял указ.

— Аудиенция окончена! — громко возвестил евнух Ван. Хо Цзиньюй первой покинула тронный зал, оставив маленького Хо Цзиньчэна одного перед толпой чиновников, подобных волкам и тиграм.

Чиновники растолкали канцлера Бая и подступили к только что поднявшемуся с земли третьему принцу, наперебой поздравляя:

— Поздравляю третьего принца, тьфу, поздравляю князя Цинь!

— Поздравляю князя Цинь с получением милости от государя!

— Князь Цинь, я — министр налогов Ли Вэньцзе.

...

Если подсчитать, то с момента своего возвращения она уже несколько дней не видела Янь Си.

В душе Хо Цзиньюй даже начало пробиваться чувство, похожее на тоску. Задумавшись об этом, она сама не заметила, как очутилась у дворца Цзиньсян. Когда Хо Цзиньюй даровала этот дворец принцессе клана Янь, Янь Си, ей понравилось, что в названии есть иероглиф «счастливое благовоние». Возможно, в глубине души она желала, чтобы та жила в мире и спокойствии.

— Рабыня приветствует Ваше Величество! — Увидев приближающуюся Хо Цзиньюй, служанки у ворот дворца Цзиньсян немедленно опустились на колени в поклоне.

Хо Цзиньюй велела им встать и шагнула внутрь дворца Цзиньсян.

Войдя во дворец, Хо Цзиньюй увидела, что служанки дожидаются снаружи. Завидев Хо Цзиньюй, они уже готовы были склониться в поклоне, но она поспешно махнула рукой, и служанки отступили в стороны. Из покоев доносилась плавная мелодия гуциня. Хо Цзиньюй на мгновение замерла.

Мелодия была плавной и изящной, подобно долгому морозящему дождю. Каждая нота звучала звонко и приятно, оставляя долгое эхо.

На цыпочках войдя в покои, Хо Цзиньюй увидела девушку в белом одеянии, сидящую спиной к входу у окна, за гуцинем. Ее белоснежные руки перебирали струны. Легкий бриз, влетевший в окно, развевал черные волосы девушки. Эта девушка была не кто иная, как принцесса клана Янь, Янь Си.

Говорят, что звуки гуциня могут выразить чувства, таящиеся в сердце человека. Хо Цзиньюй, к своему удивлению, услышала в мелодии нотку грусти, а также что-то еще, непонятное и сложное, смешанное с ней.

Внезапно звуки гуциня резко взмыли вверх, мелодия стала стремительной! Ритм резко изменился, музыка зазвучала мощно, словно удары колокола. Это было похоже на топот тысяч коней и рев армии. Хо Цзиньюй смогла различить в звуках срочность и ярость. Она никогда не думала, что услышит столь величественную мелодию и такие глубокие чувства в игре девушки.

Пальцы Янь Си сильно давили на струны, те яростно вибрировали, а суставы ее нежных рук побелели от чрезмерного напряжения.

Хо Цзиньюй почему-то внезапно почувствовала укол в сердце. Внутренний голос подсказывал ей: пусть скорее остановит Янь Си, иначе она поранится!

Ноги послушались мысли, и Хо Цзиньюй большими шагами направилась к тому, кто полностью погрузился в звуки гуциня и потерял чувство реальности.

Янь Си играла у окна. Полностью отдавшись чувству, она невольно вложила в игру истинные эмоции. Она вспомнила свой дом, свои степи, своих родителей, своего глупого брата, своих неуклюжих сестер... Все исчезло, все кончено!

Ее руки быстро и безжалостно перебирали струны.

Внезапно сильная рука протянулась через ее плечо и схватила ее ладонь, уже впавшую в безумие. Гуцинь издал гудящий звук, и струны, лишённые прижатия пальцев, начали бешено вибрировать.

Янь Си с удивлением обернулась, чтобы взглянуть назад, и увидела Хо Цзиньюй, стоящую за ее

спиной с нахмуренными бровями в полупоклоне. Она держала ее руку, и нынешняя поза была такой, словно Янь Си оказалась в полубъятиях Хо Цзиньюй, что выглядело крайне двусмысленно.

Лицо Янь Си по-прежнему оставалось холодным, и Хо Цзиньюй с сожалением вздохнула в душе, не увидев трогательной картины, когда по лицу катятся две слезы, вызывающие желание приласкать.

Хо Цзиньюй: «Жаль, не удалось мне найти повод, чтобы ещё раз побаловать любимую наложницу».

— Не играй больше. — Хо Цзиньюй потянула ладонь Янь Си к себе. На кончиках десяти пальцев уже покраснели, что на фоне ее белоснежной кожи выглядело очень ярко и заметно. Это заставляло невольно испытывать жалость к этим рукам из нефрита. — У меня болит сердце, — Хо Цзиньюй не подумав, вырвалось у нее.

Обе замерли, услышав эти слова.

Хо Цзиньюй как-то неловко выпрямилась и перевела тему разговора:

— Почему же наложница играет на гуцине в покоях? А за окном погода как раз прекрасная.

— На улице слишком яркое солнце, — ледяным тоном ответила Янь Си, хотя мочки ее ушей слегка покраснели.

Хо Цзиньюй: ...

<http://bllate.org/book/16616/1519695>